

Шинкаренко А. А.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Александр Александрович Шинкаренко, канд. полит. наук,
ст. науч. сотр. Центра политических исследований
Института Латинской Америки РАН.
hombreyo@gmail.com

Аннотация. В начале XXI в. наметилась тенденция к активной реализации неоэкстрактивистской парадигмы в экономике латиноамериканских государств, что было обусловлено сложившимся «товарным консенсусом». Данный термин практикуется рядом исследователей как экономический и политико-идеологический порядок, в основе которого лежит высокий спрос на сырьевые товары на международных рынках. Несмотря на впечатляющие успехи в наполнении национальных резервов средствами, полученными от добывающей промышленности, в латиноамериканском обществе стали возникать новые формы неравенства, а также потенциальных конфликтов. Издержки сложившейся модели предопределили не только обращение к экологическому дискурсу, но также увеличение его сторонников, что позволяет последним обозначать свои требования на политическом ландшафте.

Ключевые слова: неоэкстрактивизм, добыча полезных ископаемых, «Пача-мама», загрязнение окружающей среды, модели развития.

Alexander Shinkarenko

FEATURES OF ECOLOGICAL DISCOURSE IN THE POLICY OF THE STATES OF THE LATIN AMERICAN

Abstract. At the beginning of XXI century, there was a tendency towards the active implementation of the neoextractive paradigm in the economy of Latin American states, which was due to the existing “consensus of the commodities”. This term is interpreted by researchers as an economic, political and ideological order, which is based on the high demand for commodities in international markets. Despite impressive successes in filling up national reserves with funds received from the extractive industries, new forms of inequality and potential conflicts began to arise in Latin American society. The costs of the current model predetermined not only appeal to environmental discourse, but also to increasing of its supporters that allows them to outline their demands on the political landscape.

Keywords: neoextractivism, mining, Pachamama, environmental pollution, development models.

Alexander Shinkarenko

CARACTERÍSTICAS DEL DISCURSO AMBIENTAL EN LA POLÍTICA DE LOS ESTADOS DE AMÉRICA LATINA

Resumen. A principios del siglo XXI ha experimentado una tendencia hacia la realización activa del paradigma de neoextractivismo en la economía de los estados latinoamericanos, que se debe al existente «consenso de los commodities». Este término ha sido tratado por varios investigadores como un orden económico y político-

ideológico, que se basa en la alta demanda de productos básicos en los mercados internacionales. A pesar de los notables progresos realizados en el llenado de las reservas nacionales con fondos procedentes de la industria minera en la sociedad latinoamericana ha comenzado a crear nuevas formas de desigualdad y posibles conflictos. Los costos de este modelo no sólo han prejuzgado el discurso sobre el medio ambiente, sino también el aumento de sus partidarios, lo que permite para ellos identificar sus demandas en el paisaje político.

Palabras clave: neoextractivismo, minería, «Pachamama», contaminación ambiental, modelos de desarrollo.

По мере реализации экономической модели, нацеленной на экспорториентированные сектора промышленности, а также поддерживаемый уровень сверхдобычи полезных ископаемых способствовали тому, что в странах региона все отчетливее стали прослеживаться черты социально-политической поляризации. Согласно данным Центра мониторинга конфликтов в горнодобывающей промышленности (Observatorio de Conflictos Mineros de América Latina, OCMAL), в 2010 г. в Латинской Америке произошло 120 конфликтов, затронувших 150 сообществ. К 2014 г. их число увеличилось до 198, а количество участников составило 296 [1]. По мере того как на международных рынках отмечался рост спроса на углеводороды, а также цветные металлы (медь, золото, кобальт, литий и др.), в описываемый нами период масштабы открытой добычи выросли в геометрической прогрессии, побив аналогичные показатели XX в. Так как многие добывающие предприятия осуществляют свою деятельность на территориях традиционного проживания коренных этносов, последние стали играть все более значимую роль в глобальной экологической повестке. Таким образом, подъем общественных протестов на местах перерос в формирование новых акторов, в лице антиэкстрактивистских движений [2].

Сторонники экологических организаций отмечают, что для человечества в настоящее время выходят на первый план глобальные проблемы, чья нерешенность может привести к необратимым последствиям для цивилизации в целом. По их мнению, ставка, сделанная на экономический рост, максимальное извлечение доходов приводит к ухудшению экономической ситуации, загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов.

Следует отметить, что изменения последнего десятилетия подтолкнули интеллектуалов и гражданских активистов к поиску альтернативной парадигмы развития. Нередко подобные дискуссии возникают по поводу сущности неоекстрактивизма, так как одним из условий неоекстрактивистской модели является сверхэксплуатация природных ресурсов. Из-за губительного воздействия на состояние экосистемы в районах проведения подобных разработок, противодействие неоекстрактивистскому тренду стало ключевым для политической повестки новых социальных движений [3]. В таких государствах региона, как Эквадор, Боливия и Перу, подобные протестные кампании стали частью так называемого «эко-территориального сдвига»¹. Это также позволило местным сообществам влиять на дискуссии по вопросам климатических изменений и альтернативных моделей развития.

Как отмечает уругвайский публицист Р. Зибекки, подобные кампании свидетельствуют о зарождении «очередного цикла борьбы, которая вдохнет жизнь в новые антисистемные движения. Последние, в свою очередь, будучи более радикально настроены по отношению к капитализму, ставят под сомнение теории зависимого развития. При этом они придерживаются концепции BuenVivir² в качестве главного этического и политического ориентира» (Цит. по [4]). Американский географ-марксист Д. Харви – автор термина «накопление через изъятие» подчеркивает, что пример Латинской Америки демонстрирует вариации горизонтальной самоорганизации общин, которые намерены взять ситуацию под свой контроль там, где государство ею не управляет [5].

¹ В первых двух случаях речь идет о противодействии промышленному освоению территорий влажнотропических лесов, принадлежащих национальным паркам (эквадорскому Ясуни и боливийскому ТИПНИС), перуанский пример демонстрирует как сопротивление местного населения горнорудной инициативе по открытой добыче золота в рамках мегапроекта Конга, может стать серьезным вызовом не только для местной администрации, но и для центральных властей.

² Понятие «BuenVivir» (или «SumakKawsay», буквально – «жизнь в гармонии» на языке кечуа) было заимствовано из древнего представления о жизни у индейских народов Эквадора. Несомненно, важным является и то, что парадигма «BuenVivir» нашла отражение в конституциях Эквадора (2008 г.) и Боливии (2009 г.), став тем самым частью общественно-политического дискурса.

В Эквадоре на протяжении своего последнего мандата (2013–2017 гг.) Р. Корреа одобрительно относился к проектам по расширению добычи полезных ископаемых. Так, в нефтяном секторе для новых концессий в амазонской части Эквадора были расконсервированы свыше 3 млн га. По свидетельству исследователей FLASCO, на сегодняшний день продолжают функционировать множество проектов по добыче меди и золота, несмотря на то, что «добыча происходит в высокосензитивных точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биоразнообразием и водными запасами» [8]. Правительство успешно увеличило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных субъектов. Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных партнеров нефтяного сектора. Таким образом, политика администрации экс-главы государства Р. Корреа вступила в противоречие с официальной риторикой. Отказываясь от моратория на нефтедобычу в национальном парке «Ясуни» в 2013 г., эквадорский лидер заявил, что разработки затронут менее 1 % от его территории [9]. Корреа пояснял свою позицию отсутствием активной поддержки со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические последствия.

В Боливии многочисленные дискуссии по защите национального парка Исиборо Секуре (полное название – Национальный парк Исиборо Секуре и индейской территории, Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Sécore, TIPNIS) от внешнего воздействия стали, по мнению отечественного исследователя Т. А. Воротниковой, «иллюстрацией новых процессов, ранее не имевших место в политической жизни» [10], обнажив тем самым нарастающие социально-политические противоречия в стране.

В случае с TIPNIS камнем преткновения стал проект строительства автомагистрали, которая должна была войти в трансамериканский коммерческий коридор, привнеся новый экономический рост в отдаленные районы Боливии. По мнению жителей Национального парка Исиборо Секуре, транспортная артерия (которая должна была связать побережье Атлантики с акваторией Тихого океана) могла изменить не в лучшую сторону то экологическое и социальное равновесие, которое сложилось на территориях их компактного проживания. Кроме того, противники проекта отмечали факт отсутствия предварительных консультаций с местными автохтонными общинами, что является нарушением Конституции 2009 г. [11]. По мнению Воротниковой, «массовые протесты поставили правительство перед выбором между общенациональными интересами и недавно провозглашенными идеологическими принципами сохранения культурного разнообразия, автономного развития и уважения к Матери-природе» [10].

Тем не менее, несмотря на начавшиеся в июле 2012 г. консультации между участниками, некоторые общины высказались против переговорного процесса. В свою очередь последними была инициирована международная кампания, главной целью которой являлась иллюстрация мировому сообществу случаев нарушения прав коренного населения. По словам Р. Киспе, представителя Координационного комитета индейских организаций андских государств (Coordinadora Andina de Organizaciones Indígenas, CAOI), «TIPNIS является лишь верхушкой айсберга» [11].

Альтернативные точки зрения, наблюдающиеся у новых социальных движений по поводу происходящих в регионе процессов, включая парадигмы дальнейшего развития, представляются отличными от официального политического дискурса. Предлагаемые модели поведения, присущие именно новым акторам, в рамках критического подхода, по меткому замечанию П. Роутледжа, можно определить как «не-геополитику» (или же «антигеополитику») [6]. Данная категория в условиях гражданского общества выражается в этической, политической, культурной и прочих сферах, где её ключевые элементы не являются частью финансируемых и контролируемых государством институтов (религиозные организации, СМИ, образовательные учреждения, профсоюзы и др.). Кроме того, сторонники «не-геополитики» (а также экологического дискурса в ее рамках) ставят под сомнение тезис о том, что интересы государства и общин могут совпадать. Следует отметить, что подобный тренд способен принимать бесчисленные формы – от оппозиционных дискурсов интеллектуалов-диссидентов до стратегий и тактики социальных движений (см. подробнее: [7]).

Учитывая интенсивность процессов глобализации, новые акторы активизируют свою деятельность как в масштабах региона, так и на международном уровне. По мнению Роутледжа, именно они бросают вызов элитам, а также глобальным структурам господства. Одним из проявлений «не-геополитики» является движение сапатистов (EZLN) в мексиканском штате Чьяпас (см. подробнее: [6]). Следует добавить, что за последние 15 лет по всему миру отмечается

заметная тенденция к сопротивлению транснациональному капиталу. Неотъемлемой частью данного процесса стали новые социальные движения, объединившие как левых партизан, представителей неправительственных организаций, правозащитников, экологов, так и сторонников среди автохтонного населения, часто невзирая на национальные границы или идеологические различия.

Литература / References

1. Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. — Available at: <https://mapa.conflictosmineros.net/ocmal-db/> (accessed: 02.11.2019).
2. Svampa M. Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías escenarios en disputa / El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina. — La Paz: CIDES / UMSA, 2011.
3. Свампа М. Бросая вызов нео-экстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. — 2016. — № 1. — Том 6. — С. 24–25.
4. Fuentes F. South America: How “Anti-extractivism” Misses the Forest for the Trees.—Mode of access: <http://links.org.au/node/3859> (date of reference: 03.11.2019).
5. Хестанов Р. Географический марксизм (интервью с Дэвидом Харви) // Русский репортер. — Режим доступа: http://www.rusrep.ru/2008/18/interview_harv/ (дата обращения: 30.10.2019).
6. Routledge P. Anti-geopolitics. Introduction / The Geopolitics Reader. London, New York: Taylor & Francis e-Library, 2003. P. 245.
7. Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. — 495 с.
8. Захер У., Баэс М. Экстрактивизм и BuenVivir в Эквадоре // Глобальный диалог. — 2016. — № 1. — Том 6. — С. 26–27.
9. Gudynas E. Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. — Available at: alainet.org/active/66547 (accessed 02.03.2018).
10. Воротникова Т. А. Десять лет спустя: как изменилась Боливия при Эво Моралесе // Свободная мысль. — 2016. — № 6. — С. 125–136.
11. Belinda Fontana L. Evo Morales at the Crossroad: Problematizing the Relationship between the State and Indigenous Movements in Bolivia // Iberoamericana. Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies. — 2013. — Vol. XLIII. — № 1–2. — P. 19–45.